

Когда Ши Фэн говорил об этом, его лицо выражало ту самую пустоту воспоминаний, которую Чэнь Хэ так не хотел видеть.

— Никто не знает всего. Думаешь, что разодрал всё до крови, и это истина, но оказывается, что рана под ней болит спустя триста лет.

— Тебе не нужно чувствовать себя виноватым за то, что ты не подумал о делах Школы Цзюйхэ и не обратил внимания на Чжао Вэйяна в прошлой жизни.

Ши Фэн немного приподнял шубу из шкуры цзигуана, которой был укрыт Чэнь Хэ, чтобы лучше укрыть младшего брата.

— Замечать то, что раньше ускользало от внимания, — это хорошо. Это лучше, чем быть слишком уверенным и упасть в яму по незнанию.

Чэнь Хэ молчал.

— Возможно, Достопочтенный Угасающее Пламя был лидером Пути Демонов, но ты не он. Ты просто мой младший брат.

Ши Фэн ткнул пальцем в нос Чэнь Хэ, выглядывающий из-под шубы, и полушутя добавил:

— Поэтому ты должен слушать старшего брата.

Чэнь Хэ на мгновение сник, затем кивнул.

— Небесное Дао даёт людям шанс начать заново. Это удача, но и испытание...

— Например, мой двоюродный брат.

Чэнь Хэ скривился.

Ши Фэн задумался, затем улыбнулся с лёгкой иронией:

— Простые люди не знают, что Огонь в камне — это редкая вещь, и думают, что убив тебя, они избавятся от проблем.

Ограниченные этим, как они могут выбраться из тупика?

— Не недооценивай Чжао Вэйяна.

Ши Фэн полузакрыв глаза и спокойно сказал:

— У каждого есть свои секреты. Ты не знаешь его тайн. Даже если бы ты не раскрыл заговор Школы Цзюйхэ, он, возможно, всё равно бы сбежал.

Чэнь Хэ кивнул.

Это легко понять. Противник, побеждённый в прошлой жизни, не обязательно проиграет тебе снова.

Знание врага заранее бесполезно. Раз уж ты изменил метод борьбы из-за воспоминаний прошлой жизни, враг не дурак, чтобы действовать так же, как и раньше.

— Мелкие детали могут решить исход. Будь терпелив.

Ши Фэн утешил младшего брата.

Сила Достопочтенного Угасающее Пламя была слишком велика по сравнению с нынешним Чэнь Хэ, находящимся на этапе преобразования духа.

Этот дисбаланс вызывал чувство утраты, и хотя Чэнь Хэ ясно понимал, что прошлая жизнь больше не существует, он всё равно был под её влиянием.

— Потому что Угасающее Пламя ненавидел всё, что было вне его контроля.

Чэнь Хэ почувствовал тревогу. Он уже хорошо сдерживал это беспокойство, но старший брат всё равно заметил.

Потому что старший брат заботился о нём больше всех?

— Я был слишком тороплив.

Чэнь Хэ опустил голову, признавая вину.

Ши Фэн молча улыбнулся.

Они говорили, используя искусство передачи звука, поэтому со стороны казалось, что они просто смотрят друг на друга и улыбаются, выглядя очень расслабленными.

Рука Чжао Вэйяна, держащая нож, снова дрогнула.

Он злорадствовал, предполагая, что отношения между Ши Фэном и Чэнь Хэ однажды испортятся, и эта сцена была просто раздражающей. Это ещё не всё. Пока Чжао Вэйян разделял рыбу, он незаметно оглядывался, ища путь к отступлению, и вдруг увидел недалеко от прилавка с курами и ослами грязного парня, который выглядел очень знакомым!

Фу Леюнь!

Даже если бы этого парня сожгли в пепел, Чжао Вэйян бы его узнал!

Возможно, Фу Леюнь считал свою маскировку безупречной, но это было только для неопытных странствующих практикующих и глупых совершенствующихся.

Спрятаться там, где обычные люди не обращают внимания, и притвориться простолюдином? Потирать руки, иметь неприятный запах и выглядеть как местный житель?

Не оглядываться на Ши Фэна, чтобы не быть замеченным?

Он даже не умел притворяться!

Чжао Вэйян скрипел зубами от злости, но не мог позволить себе разгневаться и рубить рыбу. Ему приходилось, как и другим продавцам, обсуждать происходящее и делать вид, что он занят работой.

Затем Чжао Вэйян подумал: Ши Фэн и Чэнь Хэ не выследили его, они пришли сюда, преследуя Фу Леюня!

Идиот!

— Ладно, пора действовать.

Ши Фэн небрежно махнул рукой.

Они одновременно повернулись, устремив взгляд на Фу Леюня.

Идя здесь, они чувствовали, кто на них смотрит, как долго и с каким намерением. Практика Школы Бэйсюань позволяла замечать малейшие детали и была особенно чувствительна к ауре. Когда Чэнь Хэ был на этапе закладки основания, он тренировал это умение на рынках в Юйчжоу, а теперь значительно преуспел. Фу Леюнь больше не мог скрываться.

Их движения были быстрыми, как свет, и удар был нанесён идеально, с двух сторон.

Целью было сломать кости рук и ног Фу Леюня, а не убить его, так как всегда могла быть ошибка.

Фу Леюнь почувствовал, что его обнаружили, когда подул ветер. Он, надеясь на удачу, перевернулся и упал на землю.

Бежать было равносильно смерти.

Ши Фэн был мастером этапа Великого Единения, и Фу Леюнь не смел сражаться с ним.

Полагаясь на то, что Ши Фэн и Чэнь Хэ его не знали, Фу Леюнь, схватившись за голову, заикаясь, сказал:

— Пощадите, я просто... хотел посмотреть на сокровища. Я слышал от других странствующих практикующих, я ничего не знаю.

Он только что стиснул зубы, когда удар ветра задел его правую ногу, и неуклюже встал, умоляя о пощаде. В панике он опрокинул ведро с рыбой, стоявшее рядом.

Чжао Вэйян, сидящий на земле с ножом в руке: ...

Идиот, куда ты упал! Прямо на меня!

Плюх.

Рыба, выскользнувшая из ведра, отчаянно била хвостом.

На улице стоял мороз, и холодная вода обрызгала одежду и ноги окружающих. Ветер подул, и люди, дрожа, отступили, не смея выразить недовольство. Некоторые побежали, но группа незнакомцев, наблюдавших издалека, словно почуяв запах, устремилась к ним, окружив плотным кольцом.

— Вы, вы кто такие? При свете дня хотите ограбить?

Бедный учёный дрожащим голосом закричал.

— Мы просто смотрим, не волнуйтесь.

Странствующие практикующие ухмыльнулись.

Они не смели связываться с Ши Фэном, но запугать простых людей было несложно.

Продавец рыбы был на грани слёз, замёрзший и испуганный, он судорожно пытался поймать рыбу, прыгающую на земле, и положить её обратно в ведро.

Но ведро было опрокинуто, и воды в нём не было, так что рыба всё равно скоро умрёт.

Цена живой и мёртвой рыбы сильно различалась.

И это ещё не всё. Кто-то из прохожих, пока продавец был занят, тихонько взял рыбу, ударил её о камень, чтобы оглушить, и спокойно положил в свою корзину.

— ...

Чжао Вэйян действительно хотел сделать вид, что не видит этого.

Но когда один получил выгоду, другие тоже начали бесстыдно воровать рыбу, не стесняясь делать это прямо перед ним.

Чжао Вэйян мог только продолжать притворяться.

— Положите мою рыбу обратно!

Он был весь в грязи и снегу, на одежде и руках остались кровь и чешуя.

Фу Леюнь в панике даже не заметил этого продавца рыбы. Видя, что вокруг собрались практикующие из мелких сект, он ещё больше занервничал.

Чжао Вэйян, видя, что не может догнать рыбу, сжал нож и злобно посмотрел на людей. Его вид был настолько устрашающим, что некоторые, испугавшись, бросили рыбу и убежали, а другие попытались скрыться в толпе.

Авторская заметка: Некоторые читатели запутались.

1-й [Чэнь Шу], двоюродный брат Чэнь Хэ. Серия с неправильным сценарием.

2-й [Молодой господин Яо], друг семьи Чэнь. Думал, что, помня о прошлой жизни, сможет первым получить шанс и разбогатеть. Мелкий персонаж.

3-й Огонь в камне, проказник, память стёрта.

4-й [Цзи Хун], в прошлой жизни был учителем Великих Снежных гор. Серия с тщательным использованием знаний прошлой жизни, стандартный переродившийся, слишком торопился, чтобы навредить Чэнь Хэ, и допустил ошибку. Другие не дураки...

5-й Истинный человек Тянь Янь, не амбициозный, не стремился к высоким целям, изначально был враждебен Чэнь Хэ, но потом обнаружил многое, о чём не знал в прошлой жизни, и понял, что можно избежать трагедии, сражаясь насмерть. С удовольствием (или нет) принял возможность начать заново.

6-й [Чжун Ху], муж Чэнь Синнян. В прошлой жизни «усердно» трудился, но «несчастный случай» разрушил все его усилия, и он, не смирившись, хотел отомстить (но не смог). Тип переродившегося, стремящегося вернуть былую славу.

Он не понимал, что этот «несчастный случай» был кармическим возмездием за то, что бросил жену. Он имел право ненавидеть Чэнь Хэ, «разрушившего» его жизнь, но перерождение не означало, что он сможет победить врага? Знает ли он своего врага? Этот «несчастный случай» был его собственной ошибкой, не так ли?

В конце концов, переродившийся без сил становится лишь пешкой в чужих руках.

7-й Бо Цзючэн, второе поколение. У него было больше ресурсов, чем у других, но что делать, если враг в будущем будет сильнее? Убить его в зародыше — хорошая идея, но если зародыш уже охраняется?

8-й Фу Леюнь, успешный человек, который в одночасье потерял всё и нуждался в перерождении. Похож на Чжун Ху, но с большим умом и силой.

9-й Чжао Вэйян, хитрый и расчётливый, готовый на всё.

Даже если он ошибался, он сам исправлял свои ошибки, у него были способности. Его поражение наполовину было вызвано умным противником, наполовину — глупыми союзниками (и это не вопрос удачи).

<http://bllate.org/book/16345/1478207>